

Географическая карта XVIII века.

Предполагается, что свиток скопирован с карты 1418 года.

Надпись, сделанная неким Мо Итоном, гласит, что это копия карты мира, «составленной в 16-й год правления Юнлэ династии Мин (1418 г.) по описанию плаваний Чжэн Хэ».

Великий китайский мореплаватель
Чжэн Хэ.

Справа:

Полноразмерная модель «корабля-сокровищницы» (63,25 метра в длину) из флота Чжэн Хэ на месте бывшей судовой Лунцзян в Нанкине. Современная фотография.

Внизу:

Фрагмент карты Мао Куня, основанной на данных, собранных во время плаваний Чжэн Хэ.

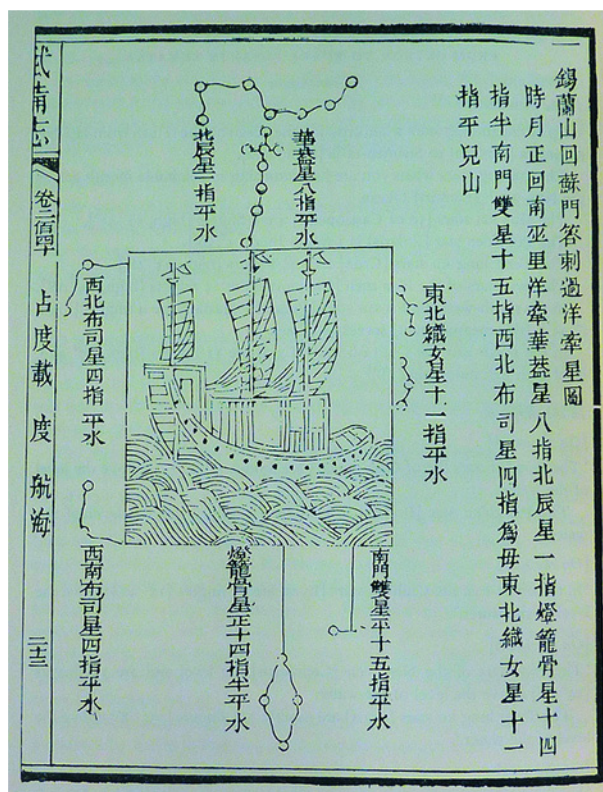
«Карта Мао Куня» – принятое среди историков название единственной дошедшей до наших дней китайской карты Минской эпохи, показывавшей морские пути, использовавшиеся во времена плаваний Чжэн Хэ. В Китае часто именуется просто «навигационная карта Чжэн Хэ».

XV

XV столетие. В Европе только начиналась эпоха географических открытий. Первые путешественники, снарядив корабли, осторожно продвигались вдоль берегов Африки, надеясь когда-нибудь обогнуть ее, чтобы попасть на восток – в Индию и, может быть, таинственный Китай, манивший сказочными богатствами, легенды о которых будоражили воображение европейцев еще со времен путешествия Марко Поло. А в это время на другом конце света воды Индийского океана бороздила китайская флотилия, равной которой Европа еще не знала. Адмирал Чжэн Хэ совершал одно географическое открытие за другим, красноречивыми посулами и молчаливыми угрозами подчиняя земли, лежавшие вдоль Муссонного пути. *«Среди множества стран нет таких, которые бы не сдались нам, – писал участник этих экспедиций Фэй Синь. – Повсюду, куда приходили наши корабли и повозки и куда могли пройти люди, не было никого, кто бы не питал [к императору] чувства уважения и преданности... Все страны признали себя подданными».*

Фэй Синь не погрешил против истины: в начале XV столетия Китай действительно приобрел удобно расположенные торговые фактории и установил господство на морских путях значительной части Тихого и Индийского океанов.

О самом адмирале хронист сообщает: *«Челом подобен он тигру, брови его точно мечи»,* лицо же *«шершаво как апельсин».*

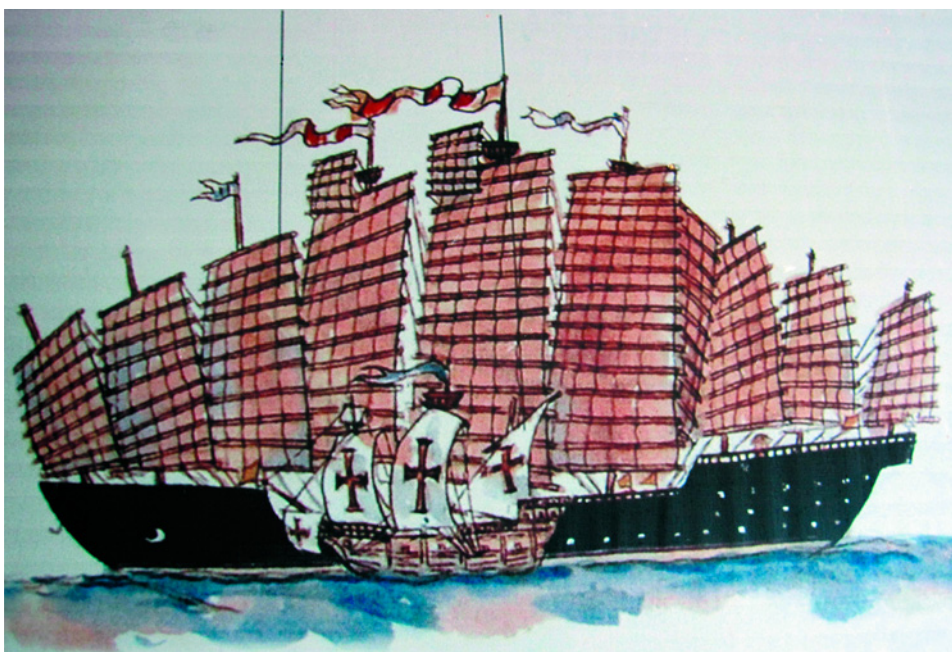
Чжэн Хэ родился в 1371 году в провинции Юньнань, недалеко от границы с Вьетнамом, в семье выходцев из Средней Азии, мигрировавших в Китай во времена монгольского владычества. Так, известно, что будущий флотоводец вел происхождение

от Саида Аджаллы Шамсы аль-Дина, уроженца Бухары, выдвигнувшегося во времена монгольских великих ханов Мункэ и Хубилая. При рождении он получил имя Ма Хэ, что напоминало о его мусульманских корнях (фамилия Ма –

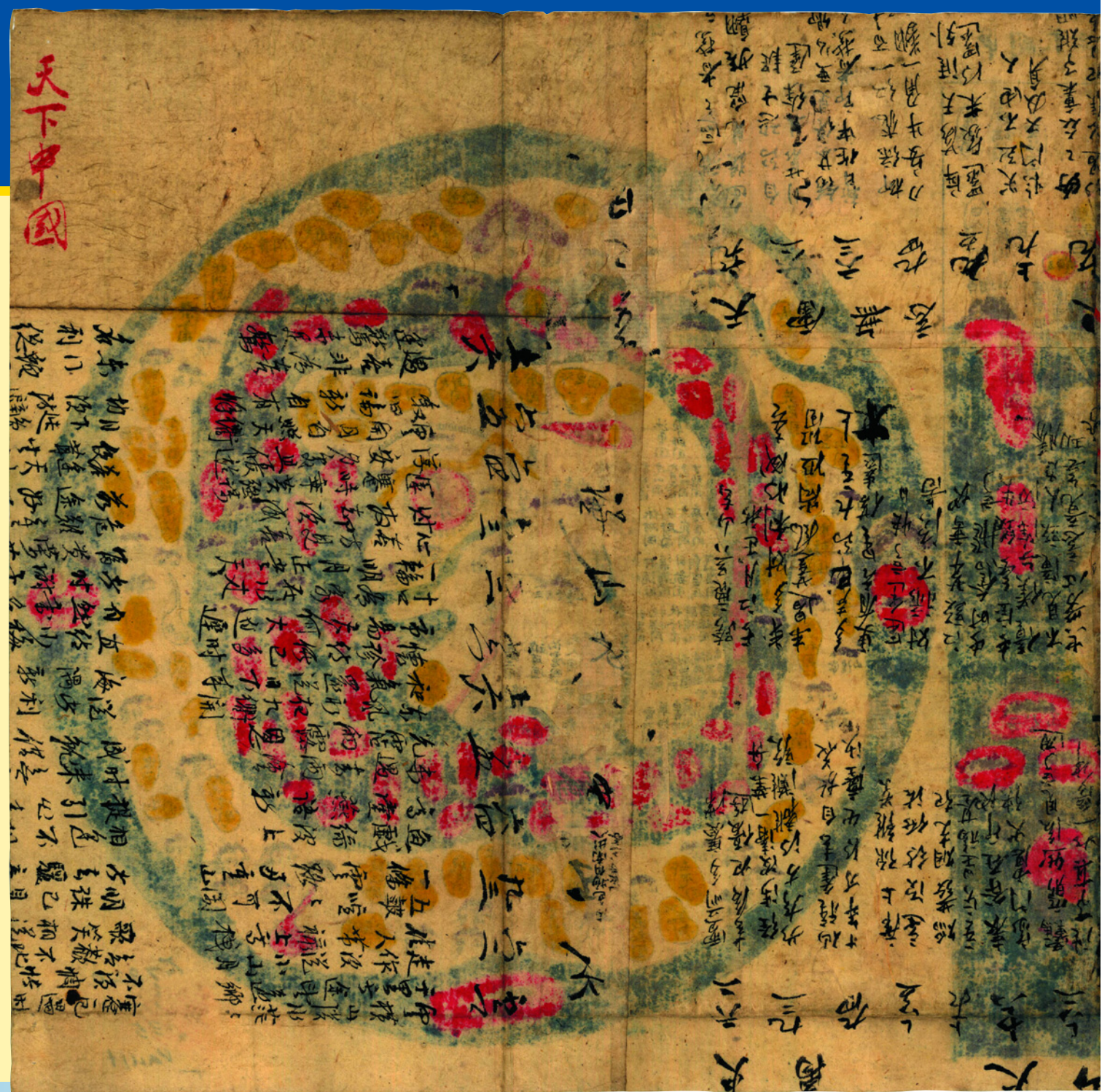
китайская транскрипция имени Мухаммед).

В 1368 году, за несколько лет до его рождения, народное восстание свергло Монгольскую династию Юань, и трон в Поднебесной перешел к династии Мин. В 1282 году погиб его отец Ма Хаджи, и Хэ попал в услужение Чжу Ди, сыну императора Чжу Юаньчжана. Мальчика кастрировали, и он стал одним из многочисленных евнухов при дворе Чжу Ди. Уже тогда ему удалось завоевать расположение будущего императора, и он получил новое имя Чжэн Хэ.

Чжу Ди (храмовое имя Чэн-цзу) пришел к власти, свергнув своего племянника, чья участь была туманна – то ли погиб, то ли, как ходили слухи, бежал, скрывшись «где-то за морем». В 1405 году победитель

Сравнительные размеры «корабля-сокровищницы» адмирала Чжэн Хэ и трехмачтовой каравеллы Христофора Колумба «Санта-Мария».

Китайская империя Мин на карте мира. Изготовлена в 1800 году предположительно на основе более ранних карт с добавлением современных географических названий. Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.

повелел разыскать беглеца, ради чего, как сказано в «Истории династии Мин», и пустилась в плавание флотилия, руководить которой было поручено Чжэн Хэ.

Российский историк А. Бокщанин отмечает еще одну возможную причину: «К 1405 году крайне обостряются противоречия между Поднебесной и державой Тимура, даже выступившего в поход на

Китай. Чжэн Хэ должен был найти за морем союзников для совместной борьбы против Тимура».

Среди причин организации этих экспедиций называется также желание Чжу Ди, отличавшегося энергичной деятельностью во многих сферах, получить международное признание Минской династии и укрепить китайское влияние во всех четырех сторонах света.

В состав флотилии вошли шесть-десять два больших корабля, на которых находилось двадцать семь тысяч восьмьсот человек – чиновники, солдаты, лоцманы, рулевые, переводчики, писцы и счетоводы, санитары, якорные рабочие, плотники-корабельщики, грузчики, лодочники-снабженцы, работники других специальностей. Некоторые из судов, как писал позднее хро-

Среди причин организации этих экспедиций называется также желание Чжу Ди, отличавшегося энергичной деятельностью во многих сферах, получить международное признание Минской династии и укрепить китайское влияние во всех четырех сторонах света.

нист, достигали 44 чжанов в длину и 18 чжанов в ширину (один чжан составлял около 3,2 метра). Возможно, эти цифры преувеличены – достаточно вспомнить, что длина каравеллы первой экспедиции Колумба «Санта Мария» не превышала восемнадцати с половиной метров, при максимальной ширине 7,8 метров.

Начало первого путешествия пришлось на осень 1405 года. Флотилия двинулась на юго-запад: в Индокитай, на Яву, Суматру, Шри-Ланку (Цейлон), в Каликут. Всего же за два года флот, руководимый Чжэн Хэ, посетил около тридцати стран и островов.

«В девятом месяце 1407 года Чжэн Хэ и остальные возвратились. Послы от всех стран прибыли с ними и предстали перед императором... Император был очень доволен, наградив всех титулами в соответствии с заслугами», – сообщает «История династии Мин».

В то время Китай был крупнейшей морской державой мира. В отдель-

ные времена численность флотилии достигала 317 судов. Знаменитая «Непобедимая армада», крупный военный флот, созданный Испанией в 1586-1588 годах для завоевания Англии, была скромнее – она состояла из 134 тяжелых кораблей и некоторого количества мелких вспомогательных судов. В составе флотилии Чжэн Хэ были и хорошо снаряженные военные корабли,

и широкие грузовые суда. На грузовых судах везли запасы продовольствия, пресную воду, товары для торговли с туземцами, а также подарки, которые вручали покоренным властителям, в том числе золото и серебро в слитках. Были и другие ценности: шелк, атлас, мускус, кунжут.

Своим бронированным носом пятимачтовые военные корабли

Своим бронированным носом пятимачтовые военные корабли могли таранить и топить неприятельские суда. На них имелись четыре палубы. На самой нижней размещался балласт, придававший судну устойчивость; выше была жилая палуба; на верхней палубе были выставлены пушки.

Иллюстрации на развороте:

Нанкин на гравюрах из книги голландского путешественника Йохана Нейхофа о путешествии в Китай в 1655 году.

Библиотека Дворца мира, Гаага.

В Нанкине, столице империи Мин того времени, на судовой реке Лунцзян («Драконовая река») строились корабли флотилии Чжэн Хэ, и отсюда – по реке Янцзы – уходили в море.

могли таранить и топить неприятельские суда. На них имелись четыре палубы. На самой нижней размещался балласт, придававший судну устойчивость; выше была жилая палуба; на верхней палубе были выставлены пушки. Стоя на третьей палубе, матросы управлялись с парусами. Кстати, паруса были укреплены бамбуковыми рейками (это еще одно китайское изобретение); такие паруса было легче убирать в шторм. Обшивка кораблей была смазана смесью из смолы и извести, защищавшей от огня, а также тунгвым маслом, что не позволяло древесине пропитываться водой. Корабли были оборудованы герметичными переборками, поэтому, получив незначительную

пробоину, корабль оставался на плаву. В Европе подобные суда стали строить лишь в XVIII веке.

В дороге ориентировались по звездам, пользовались компасом. Капитаны кораблей, служившие под началом Чжэн Хэ, наносили путь, пройденный судном, на линованную карту (правда, понятия долготы и широты были еще неизвестны китайским мореплавателям). Использовали они и опыт, накопленный арабами. Так, на китайской карте, изображающей Африку и датированной 1402 годом, показаны Нил, Судан и Занзибар. Очертания континента переданы довольно точно: треугольный профиль, обращенный вершиной к югу.

Чжу Ди, третий китайский император династии Мин, период правления которого имел определение «Юнлэ» – «Блистательный». Неизвестный художник. XIV в. Национальный дворец-музей Тайбэя.

вили торговые отношения с этим регионом. По всему побережью – от Сомали до Занзибара – встречаются многочисленные фарфоровые черепки и монеты, относящиеся к династиям Сун (960-1279 гг.) и Мин (1368-1644 гг.), а арабский географ аль-Идриси еще в 1154 году сообщал о появлении китайских торговцев на африканских рынках.

Адмирала Чжэн Хэ не очень-то интересовал торговый профит. Важнее было возвеличить своими деяниями Поднебесную империю, простереть власть Китая над всеми народами, жившими на берегу Океана и на его островах. Он покорял страну за страной без особых усилий, и, в общем-то, без риска. За годы плаваний Чжэн Хэ всего трижды – на Цейлоне и Суматре – попадал в опасные переделки, но всякий раз его солдаты брали верх.

В истории мореплавания трудно найти другой пример подобного бескровного покорения мира. Обычно, как гласит история, коли к берегу приближается неприятельский флот – жди выстрелов из пушек. Здесь же сам император, напутствуя экспедицию, говорил лишь о добре и мире. *«Ныне посылаю Чжэн Хэ с императорскими манифестами, распространяющими Мою волю, чтобы вы почтительно следовали Пути Неба, строго блюли Мои указания, в соответствии с разумом были безропотны, не позволяли себе нарушений и противоборства, не смели обижать тех, кто в меньшинстве, не смели притеснять слабых, дабы приблизиться к идеалу общего наслаждения счастьем совершенного мира»,* –

Европейцы тоже считали Африку громадным треугольником, однако вершину его направляли на восток.

Похоже, сведения об Африке китайцы почерпнули не из вторых рук. Судя по археологическим находкам, сделанным в Восточной Африке, они уже давно устано-

Адмирала Чжэн Хэ не очень-то интересовал торговый профит. Важнее было возвеличить своими деяниями Поднебесную империю, простереть власть Китая над всеми народами, жившими на берегу Океана и на его островах. Он покорял страну за страной без особых усилий, и, в общем-то, без риска. За годы плаваний Чжэн Хэ всего трижды – на Цейлоне и Суматре – попадал в опасные переделки, но всякий раз его солдаты брали верх.

сказано в императорском указе, переданном Чжэн Хэ в 1409 году, перед началом третьего плавания.

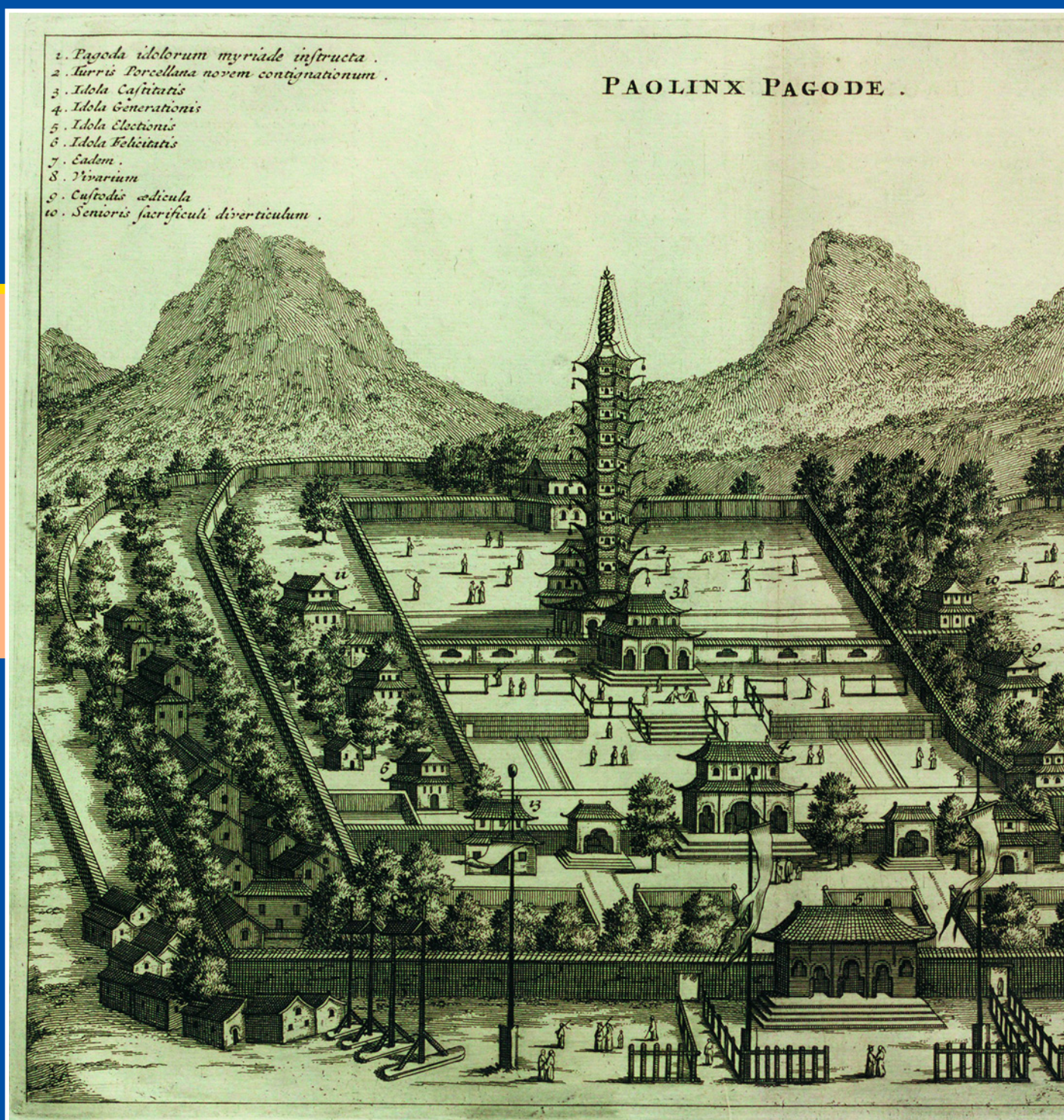
Солдаты Чжэн Хэ не проходили земли огнем и мечом, не грабили города, не захватывали рабов, не строили крепости, не обращали «язычников» в свою веру. Напротив, в вопросах религии они проявляли крайнюю терпимость. Пример тому – памятник, сохранившийся в городе Галле на Шри-Ланке. Надпись на каменной табличке, датированная 1409 годом, и описывающая прибы-

тие адмирала Чжэн Хэ, выполнена на трех языках и обращена к трем богам. Китайский текст превозносит могущество Будды, персидская надпись прославляет Аллаха, а тамильская – воздает хвалу индуистскому богу Вишну. Кроме того, каждый из богов был удостоен разнообразных даров: драгоценных металлов и шелковых тканей, жертвенных свечей и бронзовых ваз.

Возможно, почтению к чужим богам в среде китайских мореплавателей способствовал сам Чжэн Хэ.

Выезд императора на слонах.
Деталь росписи шелкового свитка
периода династии Мин.
Неизвестный художник. 1425-1435 гг.
Национальный музей-дворец Тайбэя.

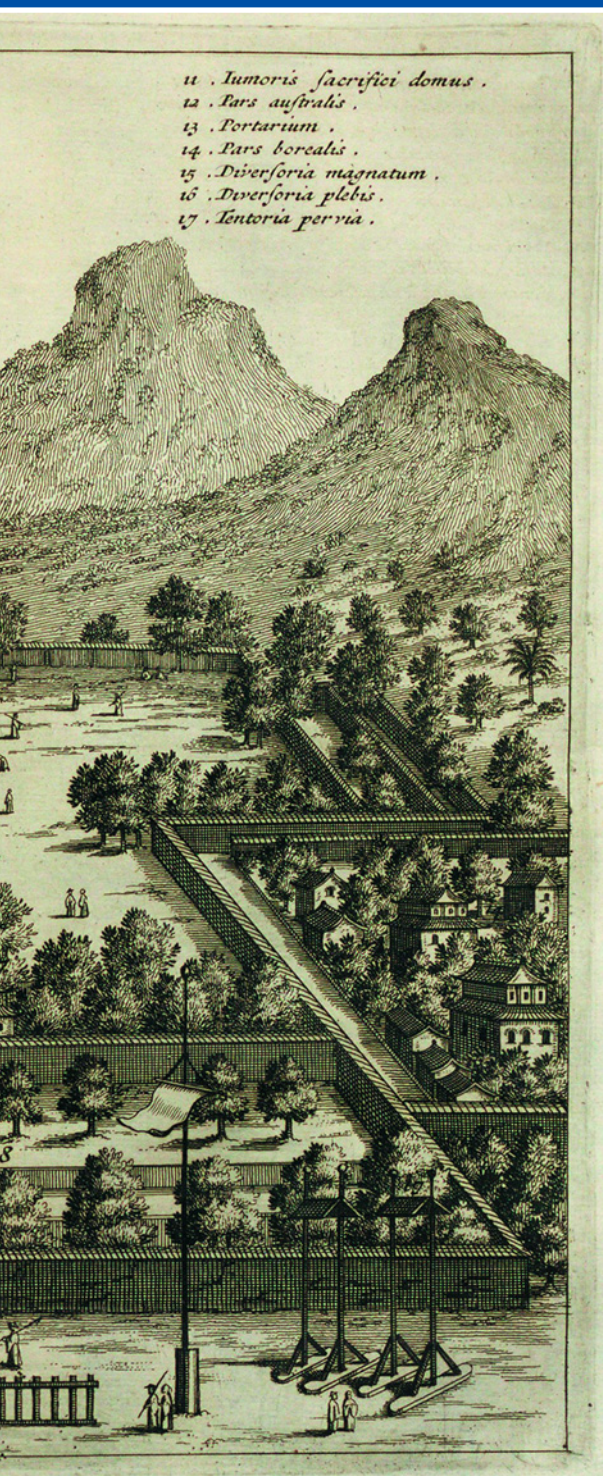
Слоны содержались при дворах китайских императоров примерно до 1900 года и использовались для торжественных случаев, таких, как посещение правителем Храма Неба.

Солдаты Чжэн Хэ не проходили земли огнем и мечом, не грабили города, не захватывали рабов, не строили крепости, не обращали «язычников» в свою веру. Напротив, в вопросах религии они проявляли крайнюю терпимость.

Как и его предки, он исповедовал ислам, однако уважительно относился также к даосизму и буддизму, распространенным в Китае, о чем свидетельствует, к примеру, буддийское прозвище адмирала: Саньбао – «Три Драгоценности».

В свою очередь, послов китайского императора, также нередко ждал теплый прием в странах, куда они прибывали. В одной из хроник

сказано: «Все без исключения иноземцы соперничали, кто опередит других в преподношении чудесных вещей, хранящихся в горах или скрытых в море, и редкостных сокровищ, находящихся в водной шире, на суше и песках». Так, правитель Тямпы, государства в Южном Вьетнаме, выехал встречать Чжэн Хэ на слоне. За ним на лошадях ехали самые знатные придворные и шли парадом сотни солдат. Гремели барабаны, пели флейты. Казалось, вся держава готова была славить великого гостя.

Фарфоровая пагода в Нанкине.

Гравюра из книги Олфорта Даппера «Beschrijving van twee en terie gezantschap naar China» – «Описание китайской империи». Издание 1670 г.

Университетская библиотека, Маастрихт, Нидерланды.

Восьмигранная 78-метровая пагода буддийского храма была сложена из белого «фарфорового» кирпича в 1412–1422 годах, по проекту императора Чжу Ди. Вокруг пагоды были разбиты сады, созданные из растений и населенные животными, привезенными Чжэн Хэ из его экспедиций. Простояв более четырех веков, пагода была разрушена в 1856 году восставшими крестьянами.

Хроника экспедиций Чжэн Хе

1405-1407 годы – первое плавание: Индостан и Индонезия.

1407-1409 годы – второе плавание: Индостан и Индонезия.

1409-1411 годы – третье плавание: Индостан и Индонезия.

1413-1415 годы – четвертое плавание: Персидский залив.

1417-1419 годы – пятое плавание: Красное море, Северо-Восточная Африка и Занзибар.

1421-1422 годы – шестое плавание: Африка.

1431-1433 годы – последнее плавание: Персидский залив.

Всего же до 1433 года адмирал предпринял семь экспедиций, посетив свыше 56 стран и крупных городов Юго-Восточной Азии и бассейна Индийского океана. Его корабли причаливали к побережью Никобарских и Мальдивских островов, бывали в гаванях на берегу Персидского залива, в Адене, Могадишо (Сомали), Малинди, на Занзибаре, а также в Мекке. Морские операции достигли такого размаха, что Чжэн Хэ пришлось поделить свой флот. Тихоокеанская эскадра посетила острова Рюкю, лежавшие близ Японии, Филиппины, Борнео и Тимор. Кстати, остров Тимор расположен всего в шестистах километрах к северу от Австралии. Таким образом, китайские мореплаватели едва не открыли пятый континент.

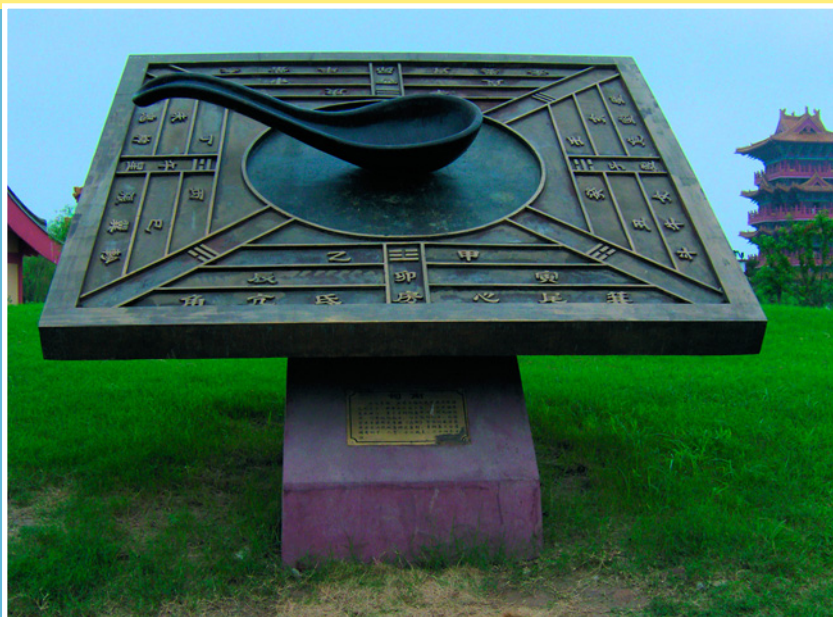
Возвращение Чжэн Хэ из путешествий всякий раз вызывало в столице неизменный восторг. Корабли его флотилии привозили дикие животные, растения, снадобья, благовония, драгоценные камни, слоновую кость. «Приобретенные ими неописуемые сокровища и товары трудно сосчитать», – сказано в «Истории династии Мин». В списках даров, привезенных адмиралом с острова Ява: рог носорога, панцири черепах, орлиное дерево, укроп, голубая соль, сандаловое дерево, стручковый перец, камфара, бананы, бетелевые орехи, сера, парадные мечи, плетеные циновки, бело-серые попугаи,

Китайские корабли. Гравюра из книги голландского путешественника Йохана Нейхофа о путешествии в Китай в 1655 году. Библиотека Дворца мира, Гаага.

Внизу:

Модель прототипа древнего китайского компаса, установленная в городе Кайфэне, бывшем столице Китая во время династии Сун (960-1127 годы). В классическом тексте Луньхэн, написанном Ван Чуном (27 – 100 н. э.), в главе 52 написано: «Этот инструмент похож на ложку, и когда его кладут на тарелку на земле, его ручка указывает на юг». Однако использовался он не для навигации, а для гадания.

обезьяны и многое другое. Дары и находки торжественно доставляли во дворец императора, а животных водворяли в зверинец. Особенно запомнилось хронистам *«заморское знамение счастья, знак совершенного порядка и гармонии, утвердившихся в мире и империи»*. То был... живой жираф – в Китае этого дикого животного зверя увидели впервые.

В ходе экспедиций Чжэн Хе и его помощники вели подробные записи увиденного, регистрировали время отплытия, места стоянок, помечали расположение рифов и мелей. Были составлены описания заморских государств и городов, политических порядков, климата, местных обычаев, легенд.

Festival of the Dragon-Boat, 5th day of 5th Moon

Fête du bateau du dragon, 5ème jour de la 5ème lune.

Fest des Drachenboots 5ten Tag des 5ten Monats.

Китайский традиционный праздник «драконовых лодок». Гравюра 1845 г.

Дуань-у или праздник «драконовых лодок», также называемый «двойной пятеркой», так как приходится на пятый день пятого месяца по лунному календарю, в Поднебесной празднуется с III века до н.э. По мнению фольклориста Цзи Ляньхуа, в древности праздник Дуань-у для китайцев, считающих себя «детьми дракона», был днем общения с мифологическим родоначальником.

В 1424 году император Чжу Ди, покровитель прославленного флотоводца, умер. Морские экспедиции были приостановлены, а прославленный адмирал назначен на службу в гарнизон Нанкина.

У Чжу Гаочи, нового правителя Поднебесной появились другие советники, наплетывавшие «сыну неба», что флот является для страны ненужной обузой, а морские плаванья разорительны для казны. Вместо

Дары и находки торжественно доставляли во дворец императора, а животных водворяли в зверинец. Особенно запомнилось хронистам «заморское знамение счастья, знак совершенного порядка и гармонии, утвердившихся в мире и империи». То был... живой жираф – в Китае этого диковинного зверя увидели впервые.

кораблей надо строить амбары, в которых хранились бы запасы зерна на случай голодной години. Вместо путешествия на Мальдивы, следует рыть каналы и прокладывать дороги, дабы сборщикам налогов проще было добраться до отдаленных районов Поднебесной. Наконец, сам им-

ператор изрек: *«Территория Китая в изобилии производит все товары. Так зачем нам покупать бесполезные побрякушки за границей?»*

И все же Чжэн Хе удалось совершить еще одно, седьмое плавание, побывав на Яве, Суматре, западном берегу Цейлона, в странах Персид-

ского залива. Возможной подобная экспедиция стала благодаря внуку Чжу Ди, императору Чжу Чжэньцзи, принявшему тронное имя Сюаньде, попытавшемуся возродить прославленный «золотой флот» деда. Флотилия вышла из Нанкина в начале 1431 года и вернулась в Китай

Джонки на Чжуцзян или Жемчужной реке.
Худ. Эдуард Гильдебрандт. 1850 г.
Галерея аукционного дома Bonhams.

в 1433 году. По одной из версий, уже без своего прославленного адмирала – Чжэн Хе на обратном пути умер, и его тело было похоронено в море. А так как в письменных источниках времен Минской империи не содержится каких-либо упоминаний о деятельности Чжэн Хэ после

седьмого путешествия, к этой версии склоняется большинство историков. Однако есть и другая. По мнению китайского биографа Чжэн Хэ Сюй Юйху, флотоводец все же в Нанкин вернулся, и еще два года служил военным комендантом города, умерев лишь в 1435 году.

После 1435 года строительство кораблей для нужд государства и государственное мореплавание быстро пришли в упадок. Страна отгородилась от внешнего мира. На Китай опустился «шелковый занавес». Послы одиннадцати заморских стран, жившие в Пекине, были отосланы на родину: *«Не дело утомлять Китай заботами о людях из далеких стран»*. Император запретил своим подданным путешествия в другие страны. Ослушникам, покидавшим Китай, грозила – в случае их поимки – смертная казнь; их причисляли к пиратам. Придворные чиновники уничтожили или «потеряли» большую часть донесений Чжэн Хэ.

Начиная с 1500 года, морские плаванья приравниваются к измене родине, строительство крупных морских судов стало считаться особо тяжким преступлением, корабли спешно уничтожали, моряков отправляли в темницы. Книга морей была перелистана и закрыта.

Экспедиции Чжэн Хэ, по праву, можно сравнить с плаваньями другого, более знаменитого первооткрывателя – Васко да Гамы. Впрочем, португальцу никогда бы не снискать славы, если бы не внезапные перемены в китайской политике. Не будь этих обстоятельств, китайские моряки, возможно, еще в первой половине XV века достигли бы берегов Европы, и Васко да Гама пришлось бы плыть хорошо известным маршрутом. Однако эпохальное открытие не состоялось. Китай не открыл Европу. Слава о подвигах адмирала Чжэн Хэ не достигла европейских народов, а в Поднебесной память о нем была надолго искоренена.

Имя этого великого флотоводца было возвращено миру лишь в начале XX столетия.